

МИХАИЛ СЕВЕРИН

ТЕНЬ

ПРОШЛОЕ НЕ ОТПУСКАЕТ
ОНО ИДЕТ СЛЕДОМ

Михаил Северин

Тень

«Автор»
2026

Северин М.

Тень / М. Северин — «Автор», 2026

Весной 2014 года вся страна разглядывает один снимок. Жена популярного блогера, «идеального отца», смеётся рядом с его бывшим другом у крыльца гостиницы. В углу кадра — дата и время. Мать бросила детей ради любовника — так решают подписчики, так решает суд.Только фотограф из подвала «Фото на документы» смотрит не на лица, а на тротуар. Тень на асфальте говорит, что в этот день и час солнца там быть не могло.Но сказать об этом можно только под своим именем. А десять лет назад он сам сделал снимок, которому поверили все, и с тех пор живёт без паспорта, обходит камеры и спит одетым. Правда о чужой фотографии потянет за собой правду о его собственной.Роман о человеке, который десять лет прятался от своего имени, и о том, чего ему будет стоить его назвать.

© Северин М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Михаил Северин
Тень

Глава 1

Старушка на табурете сидела прямо, как на приёме в собесе, и держала на коленях обеими руками сумку и снятый берет, словно их могли отнять вместе с пенсией. Пальто она повесила на крючок у двери, и нафталином от него тянуло на весь подвал. Брошь на блузке вспыхивала под белым зонтом, и пальцы то и дело тянулись к ней — не съехала ли.

— У вас же компьютер, — начала она издалека. — Морщинки уберёте? Мне к внуку в Прагу, первый раз. Хочу, чтобы чехи не передумали.

— На границе вас будут сличать с лицом. С морщинами пропустят скорее.

Старушка хихикнула в кулачок и прыснула снова, когда ей велели замереть. В эту минуту по лестнице, не дождавшись конца съёмки, скатилась Римма Фаридовна, нараспашку, с телефоном в вытянутой руке, экраном вперёд, как выносят икону к народу.

— Полюбуйся! Ростовцевы разводятся!

— Не шевелитесь, — одёрнул фотограф старушку, и вспышка хлопнула дважды, срезав Римму Фаридовну на полуслове.

— Муж покойный в Гаграх командовал слово в слово, — похвасталась клиентка, моргая. — У него «Зенит» был, он меня на каждой скамейке сажал.

Римма Фаридовна топталась у стойки, перекладывая телефон из руки в руку. Фотограф открыл кадр на мониторе, стёр блик со лба и едва заметно высветлил тень под левым глазом — на границе не придерутся, а внук в Праге оценит. Принтер в углу заурчал, выдал лист, резак отщёлкнул четыре лица, и старушка, спрятав конверт в сумку под молнию, с лестницы обернулась.

— А вас-то самого кто снимает?

— Сапожник без сапог, — буркнул фотограф, не поднимая головы, и протёр объектив краем рубашки.

Её ботики прошли в окошке под потолком слева направо, мимо чужих кроссовок, колёс детской коляски и мокрых штанин — других людей с улицы подвалу видно не было, — и Римма Фаридовна наконец сунула ему телефон под нос.

— На маленьком не видать. Давай на большой.

Она открыла ВКонтакте на компьютере, который, прежде чем показать ленту, долго думал и гудел, словно пересчитывал выручку, и развернула монитор так, чтобы видно было обоим. Паблик «Москва без фильтров» в четверть одиннадцатого перепостил со страницы Глеба Ростовцева фотографию, и за полчаса её разнесли по стенам почти тысячу раз. Снимок показывал тротуар у гостиницы «Ладога», мимо которой он ходил каждый день, а за ним — гранитное крыльцо, латунный поручень и стеклянную дверь в золотых буквах. В правом нижнем углу горели оранжевые цифры, как на мыльнице девяностых, — «12.03 15:40». Мужчина в синей стёганой куртке и женщина в светлом пальто шли вдоль крыльца почти плечом к плечу. Он смеялся, повернувшись к ней, а она смотрела на него снизу вверх и улыбалась, придерживая ремень сумки. Подпись Глеб написал сам, в три строки и без восклицательного знака — «12 марта, 15:40. Мои дети сидели дома одни, а их мать выходила из гостиницы с человеком, который был мне братом и увёл у меня контракты. Теперь я знаю, кто открывал ему двери. Спасибо, брат». С аватарки над подписью сиял Глеб с двумя детьми на коленях, все трое в одинаковых клетчатых рубашках.

— Я по его видео блины пекла, — вздохнула Римма Фаридовна, сдвинув на макушку очки, которые по три раза на дню искала, не снимая с головы. — На кефире, кружевные. Дети у него — ангелы. А она, вон, полюбуйся. — Двумя пальцами, как на телефоне, она потянулась к стеклу, вспомнила, что оно не сенсорное, и увеличила лицо Анны мышкой во весь монитор. — Довольная. Ты глянь, довольная какая. И число стоит, и время. Не отвертится.

— Не смотрю я его.

— Ты вообще ничего не видишь. Сидишь в норе, как крот, ни телефона, ни телевизора. Уеду к дочке — закроешься, никто и не заметит.

До обеда она читала комментарии вслух, выбирая те, где писали про мать, охала и дважды выдохнула «вот же сволочь», неясно про кого. В перерывах она пересчитала вчерашнюю выручку, сняв резинку с тетради в две графы, «ксер.» и «фото», без единой фамилии, переложила деньги из коробки из-под «Рафаэлло» в сумочку, а мелочь обратно, и зачеркнула крестиком понедельник на календаре краснодарского банка, где над всеми двенадцатью месяцами синело море с пальмой. В час она ушла к стоматологу, оставив страницу открытой, а коробку запертой.

Фотограф вернул снимку прежний размер. На лица он взглянул мельком, на тротуар смотрел долго. От женщины на асфальт ложилась тень, длинная, плотная, с краем таким резким, что его можно было обвести карандашом. Складка пальто повторялась в ней, у крыльца тёмный клин ломался и уходил вверх по гранитным ступеням, а на латуни поручня горела солнечная точка. Он крутил колесо мыши, пока граница не рассыпалась на серые квадраты, и поднял глаза к окошку, где по сухим плитам шли прохожие и солнце лежало у них под подошвами. Потом снова увеличил лицо Анны, как оставила хозяйка, и взялся за резак.

В три за своим заказом спустился охранник из соседнего банка, большой, в форменном свитере, с рацией на груди, из которой чужой голос спрашивал про инкассацию. Пропуск он рассмотрел на свет, сверяя с оригиналом, и сунул за пазуху.

— Нормально. А то у нас теперь с этим строго. Камеры поставили на каждом углу, в тамбуре две, на улицу одна. Скоро в туалете повесят. — Он хохотнул, и рация хохотнула следом помехами. — Сидишь, а на тебя смотрят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.